

Когда Никто пришел в себя, он не знал, сколько прошло времени. Он без сил лежал на спине и наблюдал, как вокруг него рушится колодец. Волны чудовищной силы расходились во всех направлениях, уничтожая твердь и форму. Один за другим рассыпались в пыль ряды капсул. Массивные стены, на которых они крепились, трескались снизу доверху, как яичная скорлупа. За ними, всего на мгновение, показались другие стены и коридоры – но лишь затем, чтобы тут же превратиться в прах и унести прочь. Вскоре вокруг не стало ничего, кроме грохота и света. Лишь эпицентр взрыва – остатки чаши и прикрепленные к ней мостики – пока были невредимы. Они словно не сразу осознали, что стен больше нет и им не за что держаться. И лишь спустя секунду вся конструкция начала медленно разгоняться вниз.

Собрав всю свою волю, Никто приподнялся и пополз к чаше. У ее подножия неподвижно лежала Диар. Он вовремя успел подхватить ее на руки: мостики уже начали разваливаться в полете. Поверхность под ногами исчезла, а следом провалились в пустоту и последние обломки. Никто и Диар остались вдвоем посреди белого сияния. Куда они летят – вверх или вниз, далеко ли до дна и есть ли оно где-нибудь – определить было невозможно. Шум стал таким, что уши отказывались воспринимать его. И вдруг сквозь этот грохот-безмолвие Никто расслышал новый звук. Он был похож на свист, с которым выходит воздух из разгерметизированного корабля. Всю жизнь этот звук был для него предвестником страшной опасности. Но сейчас, посреди хаоса, в который погрузился мир, он показался ему добрым и желанным, как голос друга.

Сияние стало тускнеть; снова показались летящие вниз обломки. Падение замедлилось и даже в какой-то момент остановилось. На секунду вокруг зависло все, даже пыль. Но уже в следующую секунду все понеслось в противоположную сторону, как будто верх и низ поменялись местами. Скорость снова стала расти, а следом вернулись и предметы, прежде унесенные взрывом. Замелькали обломки стен, лапы пауков, головы их всадников, остатки капсул, обрывки шлангов. Все они теперь летели вверх, словно их засасывало в гигантскую воронку. Подняв голову, Никто увидел вдали черный круг люка – того самого, через который они с Се-Тики и Мидо пробрались в колодец. Только теперь у него не было крышки. Должно быть, взрыв выбил ее. Никто вспомнил, что над люком был капитанский мостик. А еще... еще там было оранжевое зарево за стеклом. Значит, мостик снесло взрывом. И теперь наверху ничего нет. Только космос. И их с Диар несет прямо туда.

Свист становился все сильнее, перерастая в невыносимый вой. Все, что раньше было колодцем, где охранял свое главное тело Хозяин Длинных Платформ, тянулось вверх непрерывным потоком. Мимо показалась и исчезла черная нога двуногого киборга, затем – бледное тело одного из обитателей капсул. Мелькнула группа длинномордых никоев – должно быть, они были живы, потому что разевали пасти в беззвучном крике. Затем все закрылось шлейфом неопознанных обломков. Диар очнулась, подняла глаза и слабо вскрикнула. Круглое отверстие надвигалось, накрывая их собой, как крышкой. Вся масса предметов, живых и мертвых, неумолимо втягивалось в него.

Никто заметил неподалеку черного киборга, прижимавшего что-то к груди. На его спине, крепко уцепившись за могучую шею, висел человек в танианской броне. Едва Никто понял, что это Мас Морит, как киборг со своей ношей скрылся из виду, затертый в круговороте. Следом вынырнул другой. Он был гораздо ближе, и Никто разглядел у него на руках двоих – Мидо и Се-Тики. Он проводил их глазами, пока они тоже не исчезли в восходящем потоке. Люк приближался, как разверстая черная пасть. Уже было видно, как в нее влетают отдельные предметы.

- Вин! – вдруг позвала Диар.

Никто понял ее лишь по движению губ. Он оглянулся, но никого не увидел.

- Вин! – повторила она, глядя вверх.

До люка оставалось совсем немного. Уже ничто не загораживало его страшной пустоты. И вдруг Никто увидел нечто новое и странное. Круг был уже не черный, а серо-ржавый, и лишь в середине его чернело четырехугольное отверстие. В следующую секунду их обоих на большой скорости внесло внутрь. Он ожидал ощутить мертвящий холод и удушье, и потому инстинктивно зажмурился, задержал дыхание и сильнее прижал к себе Диар. Однако вместо этого последовал сильный удар о невидимую стену, после чего все пропало.

Когда спустя некоторое время сознание вернулось, он услышал голоса, которые никак не вязались с открытым космосом.

- Лар, смотри, вон еще паук! Выкидывай его, пока не ожил!

- Ух ты, сколько всякой нечисти к нам занесло!

Послышался лязг, а затем свист мусора, спущенного в шлюз.

- Внимание, тут два черных киборга... Эй, они шевелятся! Всем приготовить оружие!

- Стойте, братцы... - раздался хриплый голос Маса. - Не стреляйте, это наши!

Рядом слышалось измученное гудение киборга-великана. Видно, в полете и ему досталось.

- Мас, это ты?!

Это был голос Вин Лу! Никто открыл глаза, с трудом приподнялся на локте и попытался понять, что происходит. Над ним был ржавый потолок – видимо, об него он ударился, когда вылетел через люк. Но как? Откуда он там взялся? Все было похоже было на сон. Разве что во сне тело обычно не ломит от боли...

Вокруг замелькали фонарики. Послышались изумленные восклицания, потом объятия, потом счастливый смех. Громко гудели хором Талу и Шим, пытаясь что-то объяснить. Краем уха Никто различил усталый голос Се-Тики, а рядом – ободряющие интонации Мидо. Смеялась сквозь слезы Ни Морит, обнимая и целуя Маса. Вин Лу что-то говорил Диар. Никто не слышал ответов, но раз они разговаривали – значит, она тоже спаслась. Было еще несколько незнакомых голосов. Среди гомона то и дело прорывался детский лепет. Слов было не разобрать, но Никто сразу узнал Миа. Должно быть, она бегала от одного к другому и все кого-то искала, поминутно спрашивая, не видели ли его здесь. Ее бессвязную речь не понимали, и только сочувственно обнимали и гладили по голове. Наконец, она нашла. Увидев Никто, она ахнула, упала на пол и, ухватив его руку, прижалась к ней лицом и замерла. Никто тоже не шевелился. Он лежал и думал, что если это сон, то пусть он длится подольше. А потом они оба закрыли глаза и действительно заснули – спокойно и глубоко.

...

- Но как вы смогли оказаться точно над колодцем? – спросила Диар, воспользовавшись паузой в шумной беседе.

Отоспавшись, она чувствовала себя намного лучше, и сейчас с аппетитом уплетала суп, приготовленный Ни Морит. Да что там – почти для всех, кто собрался за столом в тесной кают-

компании старого грузового корабля, это была первая полноценная трапеза за долгое время. Они наслаждались едой, близостью друг друга, а главное – сознанием того, что живы. От восторга никто не мог усидеть на месте, и соседи то и дело снова кидались обниматься, или хотя бы просто пожимали чью-нибудь руку – чтобы еще раз убедиться, что все это по-настоящему. Снова и снова звучали одни и те же изумленные вопросы, радостные восклицания и долгие рассказы. Но они никого не утомляли. Здесь царил счастье.

Вин Лу и Лар уже раза три с разных сторон пересказали историю чудесного появления их корабля над люком колодца, благодаря чему их товарищи вместо космоса попали точно в трюм. Но слушатели требовали ее снова и снова, и Вин повиновался.

- Вобщем, после взрыва, устроенного дроидами, меня унесло далеко от Платформы. Я чуть было не врезался в шары, которые окружали ее, но тут вспомнил, что нам нужно устроить взрывы внутри самой Платформы, и поспешно повернул назад. Однако она оказалась поистине гигантской. Как не искал, я не смог найти места, где, как я думал, взрыв должен был пробить проход внутрь. Я долго летал вдоль и поперек ее бескрайней черной спины, но так и не нашел пробоины. От отчаяния я уже был готов врезаться в глухую обшивку, хотя и прекрасно понимал, что этим не нанесу ей вреда. Мне было так горько, что все остальные – и прежде всего ты, Диар, я был в этом уверен – уже отдали свои жизни за правое дело, и лишь я один опоздал на целую вечность. Большой неудачи я не мог себе и представить.

И вдруг, в самый разгар моих печальных мыслей я увидел, как неподалеку открылся шлюз и оттуда вылетел какой-то корабль. Мой катер они не заметили – он был слишком мал. К тому же, я предусмотрительно погасил фары. Не теряя ни минуты, я направился прямо в шлюз, и прошмыгнул внутрь незадолго до того, как тот захлопнулся. Долгое время я летел по каким-то запутанным лабиринтам. Я не знал, куда сворачивать, и выбирал направление наугад. В конце концов, думал я, моя задача – просто добраться до какого-нибудь ценного объекта и взорвать его. Вдруг впереди мелькнул свет. Я устремился туда и вскоре оказался внутри огромного портового терминала. После столь долгого невезения это была невероятная удача. Вокруг высились корпуса величественных боевых кораблей. Каждый из них прямо-таки напрашивался, чтобы взлететь на воздух – ну, или хотя бы изрядно повредиться – от столкновения с моей взрывчаткой. Я выбрал, на мой взгляд, самого достойного кандидата и взял курс на него. Конечно, в терминале было полно киборгов; они сразу принялись палить по мне, но ни один не попал. Вожденный корабль был все ближе. Тут я не выдержал и зажмурился – да простят мне такое малодушие. Должно быть, именно по этой причине я столкнулся с бортом не в лоб, а по касательной, и именно это сохранило мне жизнь, потому что... Короче, так. Я уже готовился к встрече с богами, как вдруг понял, что по-прежнему нахожусь в терминале и, более того, лечу куда-то один, без катера! Я сосредоточился и сделал то, что нам с тобою, сестрица, доселе ни разу не удавалось: я использовал Силу и задержал свое падение. Не спрашивай, как, ибо я и сам не знаю, как мне это удалось. Но вместо того, чтобы разбиться в лепешку, я плавно опустился на крышу какой-то небольшой – в сравнении с другими – посудинки... Оглянувшись, я понял, что мой катер разбился от удара, но не взорвался. В этом-то и была причина моего чудесного выживания. Видимо, старая взрывчатка дроидов не сработала.

Место столкновения уже окружили. Меня искали сразу на нескольких кораблях. Твои земляки-таниане, – Вин Лу весело подмигнул Масу, – по очереди открывали двери и обыскивали все отсеки. Надо было быстро что-то придумать. Подорваться мне не удалось, но и сдаваться в плен я тоже не собирался. Меня пока что не заметили, зато люк на крыше корабля, где я прятался, уже открыли. Я быстро прыгнул туда и побежал по коридору. Мне повезло: по пути я встретил только двоих постклонов. Не обижайся, братец Мас, но они были так неповоротливы, что я успел разрезать их мечом до того, как они подняли свои бластеры... Я побежал прямо на мостик. Там было еще двое ваших, искавших меня; они меня нашли, но так и

остались лежать на полу. Я сел к штурвалу, задраил все входы и завел двигатели. Звездолет оторвался от пола, и по мне снова принялись стрелять со всех сторон. И тут я уж точно должен был погибнуть, но боги снова оказали мне милость. Один из кораблей – видимо, он очень торопился – взял да и пробил ракетой стену терминала. Это было очень кстати, потому что киборги, или что там за них думает, решили перекрыть все наружные люки, чтоб я не мог улететь. А этот корабль был так любезен, что сделал проход и себе, и мне. Ну и понятно, я выпорхнул вслед за ним...

- Знал бы ты, каково было сидеть внутри этого торопливого корабля! – воскликнул Мас, утирая слезы от смеха.

- Я думал, от страха с ума сойду, – поддакнул Талу.

Он никак не мог привыкнуть, что снова говорит своим привычным голосом, и то и дело вставлял реплики к месту и не к месту, только чтобы с удовольствием себя послушать. Они с Шимом лежали на полу. Точнее, на полу лежали их наполовину разобранные черные каркасы. В верхней части каждого из них, как в гнездах, виднелись верхние части Талу и Шима. Пока что они не могли двигать руками, поэтому в ожидании полного освобождения кормились с ложечки, которые подносили им Кэм Ли и Ори. На их черных, еще не вскрытых животах восседали верхом Мас и Лар. У каждого в руках был газовый резак. Время от времени они наполняли каюту машинным визгом и запахом горячего металла, и тогда Талу внутренне содрогался, опасаясь, как бы друг по неосторожности не лишил его руки или ноги. Мас попробовал было пошутить, а не оставить ли в качестве домашнего киборга хотя бы одного – вот, например, этого забрака – чтобы он защищал их от врагов? Но Талу шутки не оценил.

- Братец, нельзя ли побыстрее? Очень хочется сесть к столу, как все...

- Тогда не дергайся. Да не бойся ты, не порежу!... Скажи честно – а ты не жалеешь, что расстаешься со скорлупой? В ней ты был такой сильный, такой мелкий. Ракетами стрелял... А теперь снова будешь обычным забраком. Хотя и довольно крупным.

- Да я уж и сам об этом думал, – вздохнул Талу. – Но вот в чем беда – как мне питаться в этом панцире? Пока я был киборгом, есть не хотелось – должно быть, еду закачивали прямо в вену. А ну как запасы закончатся, что тогда? А еще, признаться, я боюсь, что меня этак матушка не узнает. Как же я ей окажусь? Да и вообще... Я, может быть, еще жениться собираюсь!

- А, ну это действительно будет неудобно, хе-хе. Тогда терпи!

Они с Шимом уже успели рассказать историю своей недолгой службы на Платформе, чем сорвали бурные овации.

- Эх, вот если бы можно было сделать этот каркас съемным, чтобы пользоваться по необходимости, – размышлялся Лар. – Это ж можно стать непобедимым!

- Дарю его тебе. Делай с ним, что хочешь, только сначала вытащи меня, – отозвался Шим, откусывая из рук Кэм Ли кусок свежее испеченного хлеба. – По-моему, этот хлеб – вот истинное чудо. Уж и не помню, когда в последний раз его ел.

- Вин, рассказывай дальше! – напомнила Ори.

- А на чем я остановился? Ага, вот. Я вылетел из терминала вслед за нашими друзьями – хотя в этот момент, конечно, я еще не знал, что это они – но вскоре решил, что мне с ними больше не по пути. Они зачем-то направились в самый в центр Платформы...

- Кто же виноват, что мы летели точно к пульту дистанционного управления, который активировал Мидо! Нас никто не спрашивал! – снова вставил Мас.

- ...а мне, наоборот, нужно было выбраться наружу. Когда я понял, что выполнить миссию не удалось, у меня, признаюсь, проснулся сильнейший инстинкт самосохранения.

- Это был инстинкт сохранения нас, - подал голос Мидо. – Если бы не ты, нас бы сейчас тут не было.

- Так или иначе, я искал выход. Заметив какой-то коридор, я пустился туда, и еще некоторое время проплутал по разным развилкам, пока – видно, боги вели меня – я не вылетел через ту самую пробоину, которую не мог отыскать снаружи! Меня начали обстреливать, но поздно. Должно быть, охрана ждала проникновения внутрь Платформы, потому замешкалась, когда кто-то вышел в другом направлении. Я сразу взял курс на широкий проход во внешней оболочке станции. Он появился благодаря взрыву гиперсклада. Все-таки надо отдать должное дроидам – они постарались. Целый сектор белых шаров был выбит, а остальным было не до меня. Я выбрался наружу. Но не успел я набрать на пульте команду для сверхсветового прыжка...

- Что было очень удачно для тебя, учитывая количество гиперловушек вокруг, - заметил Мидо, не отрываясь от тарелки.

- ... как мой радар засек поблизости симетрианский грузовик! Не могу сказать, что я как-то особенно тепло отношусь к Симетрису, но звездолет первый вышел на связь, и очень настойчиво просил о помощи. И каково же было мое изумление, когда я услышал в переговорнике голос Лара!

- А мы тем временем искали, как бы нам проникнуть в это волчье логово, - подхватил Лар. – Увидев на радаре яхту губернатора Симетриса, мы решили, что это наш шанс. Она наверняка возвращается оттуда, догадались мы. Старик Триго известен тем, что ради денег готов дружить с любыми мерзавцами. А так как мы находились на транспортнике Торговой Гильдии Симетриса, то и придумали выдать себя за терпящих бедствие торгашей, чтобы губернатор нас спас, а потом волей-неволей поделится бы своими позывными. Сначала возникли некоторые сложности: наш гостеприимный пилот Чой никак не хотел выдавать коды связи. Но мы его переубедили. Тем более что после того, как он пытался не очень благородно выбросить нас на необитаемом астероиде взамен обещанного Блора...

- Да еще и бессовестно врал, что это и есть Блор! – возмущенно вставила Кэм Ли.

- ...мы считали себя вполне свободными от моральных обязательств.

- Ребята, я честное слово собирался вскорости прилететь за вами! – раздался жалобный голос с дальнего конца стола.

Там со связанными руками сидели Чой и Мими. Вид у обоих был весьма унылый.

- Поймите, я ведь подневольный человек, - продолжал Чой. – Мне нужно было доставить груз вина вовремя. Ну я и подумал, что на время оставлю вас на полпути, быстро сгоняю туда-сюда, и дальше полетим, куда скажете!

- Если бы я не знал тебя раньше, то, наверное, даже поверил бы, - с усмешкой отозвался Мидо.

Талу был менее сдержан.

- Ах ты подлец! Не будь я сейчас скован по рукам и ногам, я бы отплатил тебе за все!

- Бедняга Чой не знал, что у нас с собой есть бластеры и мы худо-бедно умеем ими пользоваться, - добродушно сказал Лар. - Когда мы поняли, что он за тип - хорошо еще, Магери нас заранее предупредила - то быстренько связали и его, и его подружку и объявили, что их корыто экспроприруется на неопределенный срок... - Лар умолк и посерьезнел. - На самом деле, нам нужно их благодарить. После того, как мы засадили эту парочку в трюм, мы наконец-то признались себе в том, что нас мучает совесть. Что уж говорить - после Ита мы просто сломались. Магери и Титулус хотя бы попытались продолжить дело, а мы сбежали. Вобщем, мы посмотрели друг другу в глаза и, недолго думая, взяли курс на станцию Длинных Платформ. Благо, Чой худо-бедно знал координаты.

- Погоди! - Мидо вспомнил что-то и отвлекся от еды. - А как вам удалось преодолеть поле гиперловушек? Я думал, это невозможно. Мы сами прошли его лишь потому, что нас специально пропустили!

- Нам посчастливилось - рядом проходил какой-то очень крупный корабль. Мы еще издали видели его на радаре. Он-то, небось, и отвлек на себя гиперкруги. Иначе бы они наверняка нас засекли. Жаль, конечно, невинного бедолагу. Но, думаю, он там не один пропал. Хозяин Платформ специально перегородил своими сетями торговый маршрут, чтоб побольше хорошего металла угодило в его мешки... Ну так вот. А потом, когда вдали уже показалась оболочка станции, мы поймали в радар губернаторскую яхту. И - представляете себе - на наш запрос вдруг отвечает Вин Лу!

- Братья, это был божий промысел, - уверенно сказала Кэм Ли. - Боги помогли нам всем искупить вину. В том числе и Чою. Я вот что думаю... Не кажется ли вам, что они с подружкой вполне заслужили обед?

- Да, да!

Ни Морит и сама давно хотела накормить их, но еще плохо выговаривала слова и потому робела. Сейчас она поспешно встала, налила до краев две тарелки и поставила перед пленниками.

- Мо-но? - спросила она Лара, вытащив нож и кивнув в сторону их связанных рук.

- Ладно, - кивнул он.

Ни быстро взрезала веревки. Чой и Мими тут же со стонами принялись разминать затекшие запястья. Впрочем, они довольно быстро успокоились и перешли к тарелкам.

- Меня убьют, когда узнают, сколько ушло казенной муки, - громко чавкая, заявил Чой, покосясь на блюдо с хлебом.

Однако же подцепил кусок и принялся жевать.

- Не волнуйся, твое начальство этого даже не заметит. Уверен, ты успел украсть у них гораздо больше, - засмеялся Мидо.

- Ну а потом, потом? - не унималась Ори.

- А потом Вин сел за штурвал и повел корабль напрямик к Платформе, забирать остальных. Слава богам, мы успели к люку до того, как вас выбросило в космос. Смотрим - из Платформы

вылетает всякий мусор вперемешку с киборгами. Видать, расгерметизация отсека. Вин пошел прямо туда и накрыл люк нашим трюмом. Вот, собственно, и все.

Все замолчали, перебирая в памяти прошедшее. Тем временем Ни принялась разливать по мискам добавку, а Миа - разносить их по кругу.

- Вин, я хотела спросить немного о другом, - послышался в тишине голос Диар. - Как вы узнали, что мы в колодце? И как вы нашли его?

- О, это как раз было самое простое. - Вин Лу поднялся, обошел стол и положил руку ей на плечо. - Ты ведь звала на помощь? Я тебя услышал. В тот момент, когда я обнимал Лара, стоя рядом с моей яхтой в здешнем обширном трюме, я вдруг отчетливо увидел тебя. Хотя нет - не увидел. Просто понял, где ты и что с тобой. Лар, должно быть, очень удивился, когда я разом свернул сантименты и бросился в кабину. А Ори, наверное, немного обиделась, когда я так неучтиво вытолкнул ее из пилотского кресла... Ты не обиделась, кстати?

Ори, смеясь, помотала головой.

- Да нет, мы, вобщем-то, особенно не удивились. Привыкли уже доверять твоему чутью.

- Вин, но это же означает, что твои молитвы услышаны! Ты овладел Силой! - воскликнула Диар, коснувшись его руки.

- Силой нельзя овладеть, сестра. Она есть материя и энергия нашего мира. Тот, кто думает, что овладел ею, кончает так же, как Хозяин Длинных Платформ.

- Но что же тогда это было?

- Божья воля. Во власти Творца наделить любого человека Силой, а потом, если он оказывается недостоин ее - вновь забрать... Хотя это не означает, что нам с тобой не следует развивать свои способности, - хитро прищурился он.

- Как же я рада видеть и слышать тебя, брат! - засмеялась Диар, обнимая его.

Общий разговор постепенно распался на отдельные кружки. А многие и вовсе предпочитали помолчать. Се-Тики тихонько прижалась к Мидо и закрыла глаза, все еще не веря своему счастью. А на другом конце стола Миа, забравшись на скамью рядом с Никто, незаметно положила голову ему на колени. Изредка она поглядывала на него снизу вверх, опасаясь, как бы он не счел такие нежности чрезмерными. Но ее друг задумался, прислушиваясь к чужим разговорам, и лишь машинально водил ладонью по ее головке.

Мас наконец-то закончил распиловку каркаса Талу. Шим выбрался раньше и давно уже сидел за столом, пока Талу ерзал в нетерпении. Наконец, последний щиток, держащий в плену его ногу, с треском отскочил. Талу встал и тут же бросился к блюду с хлебом. Но, не добежав, споткнулся и с комичными стонами растянулся на полу.

- Говорил я тебе, что после панциря нужно ходить осторожно. У тебя же ноги от ходьбы отвыкли! - покачал головой Мас.

- Полагаю, экзоскелет приводится в движение нервными импульсами, минуя мышцы. Еще немного, и наш бедный друг совсем бы ходить разучился. Явная недоработка автора проекта! - шутливо заметил Вин Лу.

Талу, кряхтя и потирая ушибленные места, опустился на скамью. Мимоходом он успел ухватить-таки кусок хлеба, и в утешение жевал. Вдруг внезапная мысль остановила его на середине жевательного движения – он так и замер с открытым ртом.

- Слушайте, я вот что подумал! А ведь яхта-то господина губернатора... В связи с тем, что он умер... Короче, не кажется ли вам, что мы теперь можем ее не возвращать?

Он с надеждой обвел всех глазами.

- Не смотри на меня, - улыбнулся Вин Лу. - Я же просто покатайся ее взял. Спрашивай у Маса.

- А он успел усыновить тебя перед смертью? - расхохотался Мидо.

Мас задумался, потирая щетину на подбородке.

- Идея, конечно, интересная. С одной стороны, вроде как нужно вернуть ее на Симетрис. С другой стороны, я их всех, а особенно Добио, больше видеть не могу. - Он помолчал. - Впрочем, если хочешь - забирай. Я возражать не стану.

Талу сразу подскочил, забыв о боли в ногах.

- Правда? Ты не шутишь? Ты в самом деле думаешь, что мне можно ее взять?

- Почему бы и нет.

- Но... а как же ты? Ты же тоже... Ты даже управлял ею, в отличие от меня!

- Забирай ее, братец, - махнул рукой Мас. - Я предпочитаю летать на казенных судах. Не могу без службы, привык. Как приду немного в себя, начну искать новое местечко. А пока побуду твоим пассажиром, если позволишь.

- Спасибо, брат! - Талу бросился обнимать Маса и едва не задушил. - Боги, неужели моя мечта сбудется? Собственный корабль! Вот так матушка обрадуется! Сразу полечу к ней, похвастаюсь!

Он случайно уронил взгляд на Мими, скривился и презрительно сплюнул. Но тут же снова воодушевился.

- Ребята, скорей все за мной! Я покажу вам мой новый звездолет! Элитная яхта с Симетриса! Прежний владелец – сам губернатор Триго, умерший, можно сказать, у меня на руках... Да упокоят боги его душу. Идемте, идемте! Там внутри такой шик-блеск, что вы все упадете!

Все смеялись и отмахивались, но Талу не успокоился, пока не поднял с места большую часть компании и не потащил с собою в трюм. Даже Шим, который после выхода из панциря тоже чувствовал себя не очень, не смог уклониться от приглашения.

- Шим, дружище! Пойдем посмотрим, какое мне счастье привалило! И ты, малышка... как там тебя зовут? Ори? Хорошее имечко! ...Мидо, ты такого никогда не видел! Там на мостике все прямо сверкает. Поверить не могу, что теперь это все мое!

Мидо долго отнекивался, но в итоге сдался. Миа, которой очень хотелось побывать внутри яхты, но жаль было даже на время расставаться с Никто, робко потянула его за рукав. К ее радости, он покорно встал и позволил себя увести. В каюте остались только Се-Тики, Кэм Ли и Ни Морит. Даже Чой с Мими и те пристроились позади процессии.

Все спустились в грузовой отсек. Здесь, в окружении высоких стеллажей из винных ящиков, красовался серебристый корпус яхты. По счастью, побег из терминала мало на ней отразился. Лишь в нескольких местах были заметны царапины. Да и то, если специально всматриваться.

- Просто чудо! - не уставал восклицать Талу. - А знаете, как она называется? Тани, в честь покойницы-супруги губернатора. Знаете, у меня с ней что-то вроде мистической связи...

- Какой-какой связи? - хохотали вокруг.

- Мистической! Она мне, можно сказать, жизнь спасла. Я не рассказывал, как из ее пистолета прострелил брюхо пауку, который хотел у меня мозги высосать?

- Рассказывал, и не раз, - замахал рукой Мас. - Ладно уж, веди-показывай.

Талу, продолжая разглагольствовать, торжественно опустил трап. Блеснула дорогая обшивка коридора. Слушатели заахали и поспешили внутрь.

Никто потихоньку отстал от всех и присел на нижней ступеньке. Вскоре к нему спустился Мидо. Он долго молчал, не зная, как начать разговор.

- Как славно все закончилось, - наконец промолвил он и сел рядом. - Ведь если подумать, то все мы нашли то, что искали. Талу получил роскошный корабль, о котором всегда мечтал. Я хотел найти джедаев, а встретил свою мать, которая и оказалась тем самым джедаем. Правда, я мечтал еще кое о чем, но это уже неважно. Миа получила новую ручку... А ведь с этой ручки все и началось, помнишь? Крис, никой, зеленая чума...

Никто кивнул и опустил глаза.

- Если бы я знал тогда, что чуму можно вылечить, я бы не стал лишать ее руки, - задумчиво сказал он. - Хотя, если бы не эта рука, не было бы всего остального.

- Погоди, о чем это ты? Что можно вылечить?

- Нет-нет, ничего. Я так.

Мидо еще помолчал.

- Ну что, пойдём порадуемся за нашего забрака? Он так ждет похвал! И, право, он их заслужил.

Он встал, чтобы ступить на трап, и вдруг заметил боковым зрением какое-то движение между ящиками. Тут же в полуметре от него просвистела стрела. Ударившись о корпус яхты, она отскочила, но на месте попадания осталось зеленое пятно. Мидо и Никто мгновенно попадали на пол и, вытащив бластеры, послали в сторону выстрела с десятков разрядов. Из темноты послышался сдавленный хрип, но тут же засвистело с другой стороны. Еще две стрелы стукнулись об пол, оставив булькающие лужицы.

С трапа уже стреляли в ответ: на шум выскочили Мас и Лар, а за ними и остальные. Не выдержав огня, стрелы замолчали. Из щелей, где укрывались стрелки, доносились только стоны.

- Кажется, все, - прошептал Мидо и медленно поднялся.

И тут издали раздался последний свист. Мидо вскрикнул, пошатнулся и упал на колени. По его животу быстро поползла зеленая жижа. Никто, закричав не своим голосом, метнулся к

нему. Подхватив Мидо на руки, он стал сгребать комья яда и отбрасывать в сторону. Но зелень уже пропитала одежду и вцепилась в кожу. Крик раненого перешел в стон, а вскоре он затих, потеряв сознание. Теперь уже Никто стонал и плакал, как ребенок, прижимая к себе неподвижное тело.

И вдруг он понял, что надо делать. Выхватив нож, он принялся быстро-быстро иссекать себе руки от локтей до запястий. На рукавах выступили толстые кровавые борозды. Приложив их к Мидо, он старался выдавить на него как можно больше крови. В тех местах, где красное перемешалось с зеленым, пошла какая-то реакция, жидкость запузырилась. Но крови не хватало, и по краям пятна яд продолжал распространяться, пожирая плоть. Никто снова схватил нож и сделал такие же порезы на ногах. Теперь кровь хлынула потоком, и он едва успевал размазывать ее по животу Мидо. Вокруг них кричали и суетились, но он ничего не видели не замечал, кроме бледного лица друга. Он напряженно всматривался в него, надеясь увидеть хоть какой-нибудь проблеск жизни. Но ни единая черточка его не шевельнулась. Тогда, отчаявшись, Никто размахнулся и полоснул себя поперек живота. Вместе с фонтаном крови, полившегося на Мидо, он рухнул на него сам и лишился чувств.

Лар и Мас быстро покончили с оставшимися стрелками. Один из них упал прямо у трапа. В свете фонарей показалась длинная морда мертвого никоя.

- Видать, их всосало из колодца вместе с нами, - произнес Мас, трогая мертвеца сапогом. - Спрятались за ящиками, вот гады.

Они старались не смотреть на два тела, лежащих в луже крови. Но тут раздался истошный крик Се-Тики. Услышав выстрелы, она прибежала вместе с Ни и Кэм Ли. Сначала она застыла на месте. Но тут же со слезами рванулась вперед, расталкивая всех. Но Вин Лу опередил ее.

- Не трогай их, сестра! - сказал он, крепко ухватив ее за локти. - Им уже не поможешь, от этого нет спасения! Если яд попадет на тебя, ты тоже умрешь!

Се-Тики рыдала и рвалась, пока не обессилела. Вин Лу держал ее, как в тисках. Однако он не успел остановить Диар. Она подбежала и склонилась над Мидо. Никто лежал рядом; руки, которыми он пытался обнимать друга, теперь бессильно разжались. Кровь все еще сочилась из многочисленных ран. Сначала Диар оцепенела от ужаса и горя, но уже в следующую минуту взяла себя в руки. Несмотря на испуганные крики вокруг, она поочередно приложила ладони к подбородку каждого. Закрыв глаза, прислушалась к пульсу.

- Они еще живы! - закричала она. - Скорее, унесите их отсюда! Прошу, помогите мне!

Ее товарищи топтались в нерешительности. Тогда Диар попыталась поднять Мидо сама. Она уже готова была подхватить его под поясицу, вымазанную в ядовитой зелени, но Талу, увидев это, не выдержал. Он осторожно приподнял Мидо за ноги - так, чтобы не коснуться яда. Диар взяла его под мышки, и они потащили несчастного к выходу. Посмотрев на них, Шим подумал и схватил Никто за щиколотки - яда на них не было - и поволок следом.

- Погодите, нужно содрать с них одежду - она токсична... Мы сами все сделаем, успокойся, сестра! - приговаривал Вин Лу, все еще не отпуская Се-Тики.

Те, кто тащил раненых, остановились. Мас с Ларом, достав ножи и стараясь не трогать страшных пятен, начали срывать с их тел и отбрасывать подальше куски лохмотьев. Когда с этим было покончено, на них действительно стало страшно смотреть. Хотя все и предполагали, что находится под обмотками у Никто, увидеть это воочию оказалась куда тяжелей. Все тело его было одной сплошной язвой. Такая же язва теперь была на животе у Мидо. Стрела, видимо,

уже расплавилась и выпала. На полу валялся остаток ее оперения.

Се-Тики уже не плакала, а лишь тихонько всхлипывала, уткнувшись в плечо Вин Лу. Диар, Талу и Шим снова подняли свою ношу и потащили вон из трюма. На сей раз и другие, одумавшись, подскочили к ним на помощь. Рядом с Никто бежала Миа; она тоненько скулила и пыталась схватить его бесжизненно свисающую руку. Ни Морит удерживала ее, бормоча невнятные слова утешения.

- Все здесь? – спросил Лар, когда они миновали порог грузового отсека. – Заприте пока двери, а мы с Масом пойдем поглядим, не осталось ли там длиннордых.

Дверь лязгнула и задвинулась. Мас и Лар, подняв бластеры, осветили фонариками в темноту. Лучики скользнули по зеркальному борту яхты, по башням из ящиков и остановились на зеленых лужах на полу. Напольное покрытие заметно разъело. Правда, жижа больше не расплзлась, и местами даже начала твердеть. Лар снова отыскал фонарем фигуру мертвого никоя. Его лицо уже претерпело уродливые посмертные изменения, характерные для этой расы: кожа глубоков валилась между костями, обозначив острые контуры черепа. Рядом с ним валялся, пристегнутый к спине, чехол со стрелами. Сотня тонких черных палочек торчала из него оперением наружу. Внизу чехла крепился желтый баллон, и головки стрел, судя по всему, были погружены в него.

- Вот он – резервуар с зеленой чумой, – сказал Лар, показывая на баллон. – Каждая стрела набирает все-то ложку этой гадости, а какие последствия! – Он вдохнул. – Жалко ваших. Особенно парнишку.

Мас сглотнул и вытер пот со лба.

- Да уж. А ведь еще полчаса назад все было хорошо! Так радовались, что спаслись... И зачем полезли в трюм?

- Лишь бы из баллонов ничего не просочилось. Знаешь, давай-ка выбросим их за борт. Бери ты за одну ногу, я за другую и потащили к мусорному шлюзу.

- Там еще двое. Тоже мертвые. – Мас высветил два тела в проходе между ящиками.

- Стой! Слышишь шорох?

Оба замерли и напряглись.

- Там! Стреляй! – крикнул Мас и тут же всадил очередь в сторону звуков.

Лар добавил от себя. Оба присели, спрятавшись за ящиком. Шорохи стихли. Осталось лишь непонятное шипение. Лар медленно приподнялся и пошарил фонарем по углам. Никто не шевелился. Все трупы лежали на своих местах.

- А может, это просто ящик сполз. У этого Чоя все вверх дном... О боги, что это?!

Мас вскочил и направил фонарь туда, куда светил Лар. От противоположной стены, из-под ящиков, по направлению к ним ползла толстая волна зеленой жижи. Добравшись до одного из тел, она за секунду обволокла его, подобно морскому приливу, и пошла дальше. Над поверхностью остался торчать череп, покрытый зеленой пленкой. Лар поднял фонарь повыше, и они увидели среди ящиков огромную цилиндрическую бочку желтого цвета. Она была изрешечена выстрелами. Зеленая жижа сочилась из всех отверстий.

- О нет! Этой бочки хватит, чтобы прожечь корабль насквозь!

- Вот идиоты! Это ж мы сами ее пробили! Что будем делать?

- Бежим назад.

В несколько прыжков они достигли двери. Лар нажал на кнопку, створки разъехались и тут же захлопнулись за их спинами. Их товарищи по-прежнему были тут, стоя кружком над ранеными. Но горестных восклицаний больше не было. Напротив, были удивленные.

- Смотрите, зелень больше не расплзается! Он давно должен был покрыться коркой, а вместо этого – как новый. Разве что живот...

- Да и дед тоже. Кроме старых язв, нового ничего нет. Может, эта штука на них не действует?

- Да как такое возможно? Это ж самый страшный яд, какие только бывают!

- Надо обтереть их...

Диар быстро, так что ее не успели остановить, провела рукой по животу Мидо, сгребая уже запекшуюся жижу.

- Диар, она перейдет на тебя! – повторял Вин Лу.

Не слушая, она вытерла руку о свою одежду и показала всем. Рука была совершенно чистой.

- Вот так чудо! И на Диар тоже не действует! Это все джедайская сила, да?

Се-Тики вырвалась и припала к груди сына. А Вин Лу наклонился и осторожно взял комочек зелени.

- Хм... Странно. Похоже, она стала безвредной после того, как смешалась с кровью... с кровью Никто!

- Зато та, что в трюме, еще как действует. Скоро она расплавит наш корабль! – сообщил Мас, заглянув в окошко двери.

Все прильнули к окошку. В свете фонарей было видно, как ящики вязнут в разлившемся на полу зеленом озере. Губернаторская яхта заметно накренилась – одна из ее опор уже расплавилась.

- Да что же это такое! Моя яхта! Братцы, как же это?! – завопил Талу.

- Сейчас нам всем будет не до яхты. Жижа ползет сюда. А ее там много – целая бочка.

Раздался громкий стук – это яхта, потеряв вторую опору, упала на брюхо.

- Отсек отстыковывается? – быстро спросил Мас, принявшись тыкать в кнопки дверного пульта.

- Эй, погоди! – встревожился Чой. – Какая еще отстыковка? Там же груз вина казенный! Все сосчитано...

- Ты предпочитаешь раствориться в этом зеленом сиропе? – с усмешкой проговорил Лар.

Чой поглядел в окошко и запнулся. Жижа уже подползала к двери.

- Что же делать?

Мас, стуча пальцами наобум, нашел-таки нужную комбинацию кнопок. Раздался скрежет, и вскоре весь зал с тонушими ящиками, яхтой и булькающим зеленым полом начал медленно удаляться. По краям его блеснули звезды.

- Меня за это убьют... - скорбно повторял Чой, провожая его глазами.

- Хватит стонать. Пошли лучше поможем с ранеными.

Теперь уже никто не боялся к ним прикасаться. Наскоро обернув Никто и Мидо в какие-то тряпки, их дружно подхватили и понесли наверх, в жилые каюты, а там уложили на койки. Мас заставил Чоя отпереть аптечный блок и вытащить лекарства. Женщины тут принялись пользоваться их всем подряд.

- Может, еще чего нужно? - спросил Мас.

- Да нет, спасибо. Теперь мы справимся.

Се-Тики, хоть и была очень бледна, но уже с головой погрузилась в работу. Похоже, это помогало ей.

Мужчины вернулись в кают-компанию и, не сговариваясь, расселись вокруг стола. Мас, сам не зная зачем, сунул руку в ящик под столом. К своему удивлению, он нащупал там гладкие бока стеклянных сосудов.

- Интересно, что это у нас...

Вскоре на столе одна за другой очутились три бутылки мотто. Под прозрачным стеклом чуть трепетали несмешиваемые сегменты жидкости разных цветов- туманности, газовые облака, скопления астероидов. Сквозь них поблескивали искринки звезд и чернели планеты. Все было как положено - свой кусочек галактики в каждой пронумерованной бутылке.

- Ого! Это ж для губернаторского стола! - воскликнул Талу.

- А ты говорил, что все бутылки сосчитаны, - укоризненно сказал Мас, доставая нож и примериваясь к пробке.

- Я взял на пробу... понимаете, нужно было проверить качество... - забормотал Чой.

- Ну что ж, сейчас проверим. - Мас воткнул нож в пробку, пару раз провернул, а потом ловким движением втокнул внутрь бутылки. Она с размаху плюхнулась в розовую туманность. - Не знаю уж, как это делается в лучших домах, а я умею только так.

- Не полетал на губернаторской яхте, так хоть губернаторского вина попьешь, - ухмыльнулся Лар, протягивая свой стакан.

- Эх-эх, - грустно замотал рогами забрак, но стакан, однако же, тоже придвинул.

Мас разлил первую бутылку и сразу перешел ко второй - на всех не хватило.

- Будешь? - обернулся он к Чою.

Тот со вздохом кивнул.

- Эй, тут женщинам не наливают! – строго отрезал Мас, заметив, что и Мими, сидевшая рядом с Чоем, протягивает свой стакан. – Это тебе не кабак с шестом...

Твилечка гневно сверкнула глазками, но промолчала.

Первую порцию выпили, не чокаясь. Мас тут же взялся разливать остальное.

- Вот это вещь! – сказал Талу, причмокивая. – Живут же некоторые!

- Не грусти, братец. Будет у тебя еще свой корабль. Обещаю. Помогу, чем смогу. А пока летаешь с нами на этом. – Он обвел глазами потертую обстановку каюты.

- Погоди, то есть как на этом? – Чой чуть не поперхнулся. – Как это летаешь? Он же мой... Я же должен его доставить... э-э...

- Ничего ты никому не должен, приятель, – рассудительно сказал Мас, отхлебывая глоток. – Подумай сам – как ты теперь явишься на глаза начальству без груза? Тебя же сразу под суд отдадут. Да и подружку твою тоже. Так что, думаю, тебе никак нельзя возвращаться на Симетрис.

- Да, да! – с готовностью закивал Чой. – Вот и я думаю, что нельзя! Только вот... я все-таки не понимаю...

- А чего тут понимать? Ты, с твоим блеском, без труда найдешь работу. Да хоть на той же Понтено. Там знаешь сколько негодяев? А малышка твоя тем более – она же у нас и вовсе звезда сцены. Короче, мы добросим вас до Блора – куда ты как раз собирался – а оттуда вас доставит на Понтено любой грузовой корабль. За те деньги, которые ты вытряс из моих друзей – ты ведь их так и не вернул, верно? – там еще очередь выстроится. Так что, думаю, это отличный план. Налить тебе еще?

- Да, но... Но почему ты забираешь мой корабль?

Он совсем скис.

- Во-первых, он не твой, а Торговой Гильдии. Если уж ты решил сбежать от своих нанимателей, то совершенно неважно, кто его заберет – ты или я. Если честно, час назад у меня еще были сомнения. Но тогда у нас была яхта. А так как теперь ее нет, а за тобой уже немало долгов накопилось, то вот так и выходит, что твое ржавое корыто остается нам.

- Это нечестно! Так нельзя! – всхлипнул Чой.

- Как знаешь, – пожал плечами Мас. – А по мне, так это еще весьма мягкое наказание, учитывая твой послушной список.

Он отвернулся и тут же забыл о Чое: стаканы опять опустели, и нужно было раскупоривать третью бутылку. Тем временем Мими незаметно чуть-чуть отодвинулась от своего друга. Потом еще, еще и, наконец, придвинулась к Талу.

- Знаешь, я... – робко начала она.

- Чего? – Талу недовольно отвлекся от стакана.

- Я честно ничего об этом не знала! Ну, что он собирается бросить ребят на астероиде, - замурлыкала твилечка. - Он мне ничего не говорил... Прошу тебя, позволь мне остаться здесь! Ты не представляешь, как я устала от всей этой жизни. Эти постоянные перелеты, ночные клубы, вечно пьяные зрители... - Она мило скривила ротик, а в огромных ее глазах блеснули слезинки. - Хочется, знаешь, чего-то надежного. Чего-то настоящего... - Она осторожно коснулась его грязного локтя и заискивающе улыбнулась.

- Ах ты ... - прошептал Чой ругательство.

Талу покосился на нее сверху вниз и как будто заколебался.

- Братец! - окликнул его Мас, внимательно наблюдая за ними. - Не повторяй ошибок!

Талу сначала нахмурился, а потом вдруг посветлел лицом.

- Знаешь что, красавица, - сказал он, накрыв ее ручку своей огромной ладонью, - давай-ка каждый из нас пойдет своей дорогой. Раз выбрала одного - так уж не бегай. А то, не ровен час, он снова возьмет да подымет. Он ведь такой, он может. И что тогда? Так и будешь туда-сюда перебегать? Нет уж. Впрочем, счастья всякого тебе, но уж тут не обессудь.

Выговорив эту непривычно длинную и глубокомысленную для себя тираду, Талу допил остатки и подставил стакан за добавкой. Твилечка обиженно поджала губки и отодвинулась.

Мас разлил последнюю бутылку и убрал ее под стол.

- Я вот что подумал, - сказал он, подняв стакан. Язык его уже слегка заплетался. - Что же это мы пьем все без тостов, как последние... не знаю кто. Впрочем, за что выпьем?

Все задумались. Вариантов было хоть отбавляй, но все они были либо чересчур высокими, чтобы разменивать их на вино, либо чересчур ответственными - страшно было сглазить.

- Ну, может, за новый корабль Талу? Тот, который у него когда-нибудь будет? - предложил Вин Лу.

Он еще не допил первый стакан, и был совершенно трезв.

Вдруг послышался топот маленьких ножек, и в каюту вбежала Миа. Она была так возбуждена, что не могла выговорить ни слова, а лишь мычала и размахивала руками. За ней вошла Диар. На ее лице, еще не просохшем от слез, сияла счастливая улыбка.

- Братцы... друзья! Се-Тики и твоя матушка, Мас... Они говорят, что самое худшее миновало. Мидо и... Они будут жить!

Не зная, что еще сделать от счастья, она встала на колени и крепко прижала девочку к себе.

- Вот за это и выпьем, - сказал Мас, мгновенно протрезвев.